



Петр Щедровицкий,
член правления фонда «Центр
стратегических разработок
«Северо-Запад», член Экспертного совета
при Правительстве РФ

Экономика без границ

Экономические границы регионов далеко не всегда совпадают с теми, что прочерчены на карте. Административно-территориальный принцип деления, принятый у нас, зачастую приводит к нарушению экономических процессов.

Залог успеха в том, чтобы провести реальную границу, четко определившись с ресурсными возможностями территории, – считает член правления фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», член Экспертного совета при Правительстве РФ Петр Щедровицкий.

– Петр Георгиевич, региональная тематика сейчас в топе новостей. В этой связи хочется поговорить о границах регионов. У нас периодически происходят какие-то метаморфозы: объединяются субъекты Федерации, проводятся новые границы... Насколько это оправданно?

– Давайте сразу дадим адекватное определение понятию регион. Регионы – это не Нижний Новгород или Архангельск... Административное членение не отражает экономического. Когда мне задают вопрос, что делать, например, в Нижнем Новгороде, я не знаю, как ответить, не вдаваясь в суть районирования (принципов деления территорий согласно их ресурсам и экономическим интересам). Разве можно говорить о Нижнем Новгороде в отрыве от Поволжья, естественного региона?

Принцип проведения экономических границ совершенно иной. Они проходят вокруг крупных городов и агломераций. Экономический процесс, как правило, «вырезает» на территории виртуальный контур, который есть отпечаток самого этого процесса, а не каких-то административных решений. Например, в тот же Приволжский регион, помимо Нижнего Новгорода, сегодня официально входят такие города, как Казань, Саратов, Пермь, Самара, Ижевск, Йошкар-Ола, Киров, Оренбург, Пенза, Саранск, Ульяновск, Уфа, Чебоксары...

Подобные примеры территорий существуют и в других странах. Когда-то в Америке, еще при Рузвельте, в 1934 году, была разработана и реализована программа «Освоение и развитие ресурсов долины реки Теннесси» – региона, пострадавшего в период Великой депрессии. Правительство понимало, где проходит экономическая граница, и занялось всей долиной реки, не деля ее на административные единицы.

– Какие еще примеры экономических регионов можно привести, если мы говорим о России?

– Еще исторический пример – построенная в начале XX века

Транссибирская магистраль, которая «сшила» Дальний Восток страны с центром. Вдоль железной дороги расселились те крестьяне-переселенцы, которые по программе Столыпина получили подъемные деньги и поехали создавать на неосвоенных землях товарное сельское хозяйство. Как известно, такой тип сельского хозяйства не был характерен для Центральной России. «Столыпинским» крестьянам давали большие наделы, что было невозможно на старом месте. Естественно, у них выросли производительность труда и эффективность. И как только они начали производить товарную продукцию, то получили возможность продавать ее, пользуясь теми возможностями, которые давал Транссиб. Благодаря этому Россия несколько лет доминировала на сельскохозяйственных рынках, вытеснив с них Аргентину и США. Вот вам пример создания экономического региона. Какой это регион? Нельзя сказать, что Читинская область или Забайкальский край. Транссиб – это экономический регион, который как стержень «прошивает» восток страны.

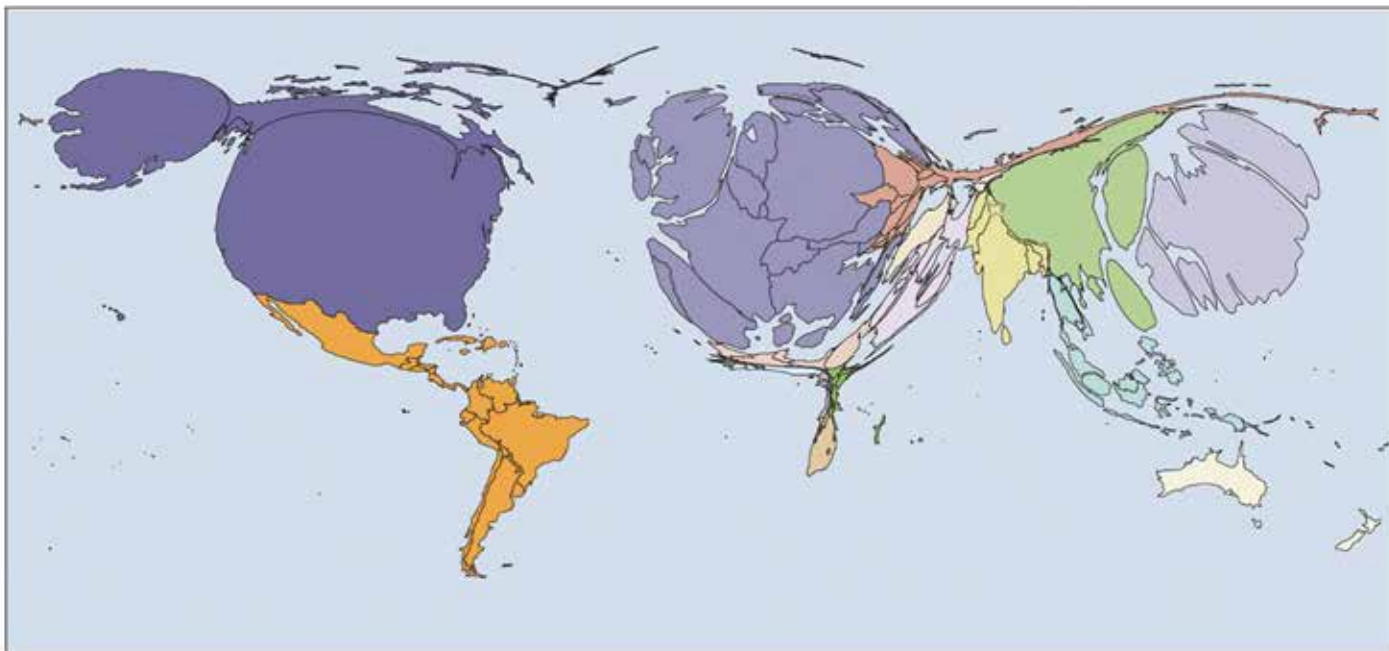
– А что происходит сегодня?

– В настоящее время, тем более, прослеживаются четкие экономические регионы. Если вы посмотрите на карту мира, то выясните, что производственные процессы или создание национального валового продукта не размазано равномерно по территории. В любой стране, а иногда и между странами, возникают такие экономические зоны, в которых объемы промышленного производства на душу населения гораздо выше, чем в других. Более того, экономическая деятельность любой страны фактически концентрируется в нескольких точках. Например, для Франции более 60% ВВП делает Парижский регион. В Испании – Мадридский регион. Испанцы пытались создать вокруг Барселоны второй экономический центр, но пока получили меньше, чем рассчитывали.

В Японии таких экономических регионов два: Токийский и Киотский. Существуют и межгосударственные экономические регионы. Например, Левен – Эйндховен – Аахен, который я очень люблю приводить в качестве примера инновационного региона. Этот треугольник с диагональю около 100-120 км «сшивает» три разных страны: Бельгию, Голландию и Германию. Причем если мы возьмем ту же Голландию, то Эйндховен делает 17% ее ВВП и

Карта G0.4 Каким рынки видят мир

(размер страны показывает ее долю в мировом валовом внутреннем продукте)



Источник: Авторский коллектив ДМР-2009, исходя из показателей ВВП за 2005 год (в постоянных долларах США).

Примечание: Данная картограмма была составлена на основе метода Гастнера и Ньюмана (Gastner and Newman, 2004). На этой карте показаны самые богатые страны, а ВВП сопоставляется на основе обменных курсов валют. Это показывает международную покупательную способность – чего стоят деньги, если потратить их в другой стране.

одновременно входит в инновационный макрорегион, где живет около 6 миллионов человек и где ВВП на душу населения существенно выше, чем в среднем по Европе, – почти 50 тысяч евро. В этом регионе уже создано около 700 тысяч высокотехнологических рабочих мест – чрезвычайно высокая цифра. А высокотехнологические рабочие места, как известно, достаточно дорогие.

– В таком случае, какова роль административных границ сегодня, на ваш взгляд?

– Если на пути экономического процесса встают административные границы, они могут служить препятствием для нормального перетока ресурсов, капитала, рабочей силы, продуктов и идей. Например, Дальний Восток России объективно интегрирован в Азиатско-Тихоокеанский регион, а административно отделен от него неэффективной таможенной политикой и политикой пересечения государственной границы и пребывания на территории России. Сравните с Сингапуром: вам не нужно визы, чтобы на 72 часа прибыть в этот город. Вы летите из одного конца мира в другой, сели в Сингапуре, использовали возможности его аэропорта, поселились в гостинице, поели в ресторане, купили какие-то вещи и одновременно провели коммерческие переговоры.

А если вы хотите приехать в какой-то город в России? Замучаетесь оформлять документы! Хотя Владивосток можно сделать российским аналогом Сингапура, открытым городом на те же 72 часа. Это резко повысит активность коммуникаций, взаимодействия, совместных проектов в регионе и послужит развитию Дальнего Востока.

Административные границы могут закреплять экономическую регионализацию, а могут и мешать ей. Если они мешают, их нужно перестраивать, и это важный процесс, который в мире идет непрерывно.

– Какие экономические регионы можно выделить в современной России? Поволжье и Транссиб как экономические территории уже в прошлом?

– У нас сегодня, по сути, один регион, в который все хотят уехать, – это Москва. Население Москвы и Московской области подбирается к отметке в 20 миллионов человек и будет только расти. Дело в том, что это единственный регион страны, развивающийся активно и многосторонне. В России есть крупные города, но они, к сожалению, в силу советского размещения промышленности остаются монопрофильными. А Москва – мировой город со многими функциями и видами деятельности, город, где как-то скоординированы отношения между секторами производства и услуг, где сосредоточены штаб-квартиры крупных компаний.

Сегодня очевидно, что Москва «поползет» не только в сторону Троицка, но и в сторону Санкт-Петербурга. Это будет такая «шарнирная» структура: два крупных города, расположенных на одной транспортной оси, а вдоль нее – сеть малых и средних городов, которые уже не имеют границ, как бы перетекают друг в друга. Одна урбанизированная область с общим населением, по некоторым подсчетам, около сорока миллионов человек (более четверти населения страны!). Это будет самая крупная агломерация Европы. И процесс этот, безусловно, породит целый спектр серьезных проблем.

– А у других крупных российских регионов есть ближайшие перспективы?

– На экономической карте таких регионов, как Сибирь или Урал, не существует. Есть такая знаменитая карта, где нарисован мир не в географическом масштабе, а в экономическом – по уровню ВВП. Ее готовил Всемирный банк в 2005 году. Она отвечает на ваш вопрос.